

**Звездочка. Журнал для детей
старшего возраста**

Год 7. Части 25-28

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-43

3-43 Звездочка. Журнал для детей старшего возраста: Год 7. Части 25-28 / – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 726 с.

ISBN 978-5-518-08441-4

ISBN 978-5-518-08441-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДУМА О СЪВЕРЬ.

Гляжу я далеко за синюю даль,
И что-то мнѣ грустно, чего-то мнѣ жаль:

Какъ прежде прекрасны картины природы,
И храмъ одинокій, и берегъ, и воды.

Какъ прежде привѣтно лучъ солнца горитъ
На кѹполахъ храма и зелени липъ;

У берега говоръ, и сѣти, и челны,
И дымъ устилаетъ прибрежныя волны;

Пурпуромъ заката мѣняясь, чередой
Далеко уходитъ волна за волной...

Я полною восторга, святыхъ оцущеній
Но не съ кѣмъ, какъ прежде, дѣлить впечатлѣній.

У края стремнины одинъ я стоялъ,
И голосъ знакомый мнѣ думъ не шепталъ.

Лишь волнъ отдаленный мнѣ слышался ропоть
Да вѣтра на время стихающій шопоть:

Окрестность окликнулъ таинственный звонъ,
И стихли тѣ звуки межъ ропотомъ волнъ.

Съ ладьи одинокой рыбачьей свирѣли
Ко мнѣ долетали знакомыя трели....

На сѣверъ взглянулъ я, и мысль одиноко
Помчалась за волны, за горы далеко....

И облачку въ небѣ и грани волны
Ввѣрялъ я тѣ виды роскошной весны.

Я вѣтру шепталъ перенести мои думы
На сѣверъ холодный, на сѣверъ угрюмый.

Но облако крылось, зефиръ улеталъ....
Въ душѣ оставалась пѣмая печаль.

Окликнулось эхо на голосъ завѣтный
И умерло снова въ дали безотвѣтной.

П. В—ій.

ПОМОРЫ.

Мореходство Поморовъ, — этого народа, можно сказать, *вполнѣ морскаго*, ограничивается болѣе Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, отъ сѣверныхъ гаваней Норвегіи и до береговъ Новой-Земли. Немногіе изъ Поморовъ ходятъ въ Петербургъ и на Шпицбергенъ (по здѣшнему Грумантъ). Поморы не считаютъ однако жъ отдаленныя плаванія — важными подвигами, не смотря на несовершенство своихъ судовъ и на незнаніе основныхъ правилъ науки кораблевожденія. Но врожденная привычка къ морю, смѣтливость, удивительная память мѣстностей: вотъ качества, съ которыми Поморы переплываютъ самыя опасныя мѣста. Если Поморъ хоть разъ

Въ книжкахъ Звѣздочки 1847 года напечатано нѣсколько статей подъ названіемъ: *Очерки Архангельской Губерніи*. Въ нихъ можно получить много предварительныхъ свѣдѣній о Поморахъ.

видѣлъ какое-либо опасное мѣсто, или береговой пунктъ, — то онъ уже не ошибется въ немъ никогда. Такъ какъ бѣльшую частію устройство Поморскихъ судовъ заставляетъ здѣшнихъ моряковъ держаться ближе къ берегу (*бережнѣ*), то кормщики въ такихъ плаваніяхъ смотрятъ только на берега; но если случится плыть *голоменью*, т. е. открытымъ моремъ, тогда единственнымъ руководителемъ ихъ служитъ компасъ. Если случатся тогда переменные вѣтры, то сбившись съ прежняго курса, идутъ на угадъ, думая очень справедливо, что куда-нибудь да придутъ. У нѣкоторыхъ кормщиковъ есть памятная книжка, въ которыхъ, или ими самими, или ихъ отцами, записаны нѣкоторыя замѣтки о меляхъ, коргахъ и о времени «переваловъ,» т. е. поворотовъ курса. Конструкція судовъ много мѣшаетъ улучшенію мореходства: здѣшнія ладьи, неуклюжія и неудобныя для плаванія въ открытомъ морѣ, предурно оснащенные, хотя и легкія на ходу при бейдевиндѣ, — не могутъ бороться съ бурями и противными вѣтрами. Въ такихъ случаяхъ Поморы тотчасъ заходятъ въ первую бухту или становище, и выходятъ изъ нея при наступленіи *польтери* (попутнаго вѣтра). Не имѣя баромет-

ровъ здѣшніе моряки знаютъ, однако жъ, нѣсколько примѣтъ, по которымъ замѣчаютъ о перемѣнахъ погоды и вѣтровъ. Я исчислю нѣкоторыя. Если весною на которой либо сторонѣ горизонта поднимется темная облачность или «стѣна»—то съ той стороны должно на другое утро ждать вѣтра. Осенью-же при закатѣ солнца, если гдѣ станетъ свѣтло или разорвутся облака,—то вѣтеръ поднимется съ той стороны. Такимъ образомъ составилось общее правило: «вѣтеръ дуетъ весною изъ *тѣмени*, а осенью изъ *ясени*.» Игра морскихъ животныхъ и крики чаекъ и гагаръ предвѣщаютъ бурю, которая налетитъ съ той стороны, куда плывутъ играющія животныя. Суевѣрные замѣчаютъ также, по примѣтамъ, объ удачѣ или неудачѣ морскихъ промысловъ. Такъ напр. южный вѣтеръ, дующій 6-го января во время освященія воды, звѣздное небо въ ночи на Пасху и изобиліе рябины—предвѣщаютъ богатые морскіе промыслы. —Не смотря на то, что здѣшнія су-

Вотъ еще нѣсколько народныхъ примѣтъ: если 1-й день В. Поста хорошъ, то весна будетъ прекрасная. По 2-му дню судить о состояніи лѣта, а по 3-му—осени.—Если 1-го марта вѣтеръ, то лѣто скоро наступитъ; по если 28-го марта дуетъ сѣверный вѣтеръ,—то весна протянется еще надолго. Безвѣтріе во время святокъ и много *гудети*

да суть промышленничьи, на нихъ все-таки есть порядокъ и своя дисциплина. Кормщикъ имѣеть полную власть надъ экипажемъ, и не бывало примѣровъ, чтобъ сей послѣдній выходилъ изъ повиновенія. Точно какъ и на всякомъ благоустроенномъ кораблѣ наблюдается вахта, хотя не болѣе какъ изъ двухъ чело-вѣкъ, управляющихъ рулемъ. При благополучномъ и ровномъ плаваніи, кормщикъ по ночамъ спокойно спитъ въ каютѣ; его будятъ только въ случаѣ перехода вѣтра на другіе румбы, или въ случаѣ внезапнаго шквала. Вообще, плаваніе въ тихую погоду не представляетъ никакихъ особенностей: тихое мо-

(инею) на вѣтвяхъ деревь предвѣщаютъ добрый годъ. — Если ребята, разыгравшись на улицѣ, станутъ подражать звуку колоколовъ, — то это предвѣщаетъ бури на морѣ и опасность для ихъ отцевъ. Если дѣти долго не могутъ заснуть ночью, — это предвѣщаетъ неожиданный пріѣздъ *вотреныхъ* гостей, т. е. съ моря. Выходя въ море, всегда стараются избрать ту минуту, когда въ селѣ не бываетъ колокольнаго звона. На промыслы отправляются во всѣ дни недѣли, кромѣ того, въ который будетъ въ тотъ годъ праздникъ Благовѣщенія. Во вновь выстроенный домъ если кто входитъ въ первый разъ, тотъ долженъ войти непремѣнно хотя со щепкою или палкою въ рукахъ и бросить ее, но отнюдь не съ пустыми руками. Столъ, накрытый скатертью и блюдами, — если еще остается незанятымъ, долженъ имѣть одинъ уголъ непокрытый скатертью, которая всегда откидывается на верхъ.

ре, по выраженію Поморовъ, есть добрая, нѣжная мать, но въ бурю они называютъ его мачихой. На морѣ; какъ и дома, моряки здѣшніе встаютъ въ 4 и въ 5 часовъ, а ложатся спать часу въ 10-мъ. Тотчасъ послѣ утренней молитвы они завтракаютъ, потомъ около 9 часовъ утра «зуй» или кохъ, раскладываетъ въ поварнѣ огонь и варитъ на немъ кашу, или тресковую уху. Послѣ обычнаго возгласа садятся обѣдать. Часу въ 4-мъ «пѣужинаютъ» и наконецъ въ 9-мъ часу вечера окончательно ужинаютъ. Это распредѣленіе не отмѣняется даже и во время продолжительныхъ стоянокъ въ ожиданіи повѣтери. Неосторожность эта непростительна, ибо часто случалось, что взятыхъ запасовъ не доставало на всю дорогу, и многіе, можетъ быть, погибли отъ недостатка хлѣба, когда суда ихъ разбивало и выбрасывало на берегъ.

Къ сентябрю мѣсяцу всѣ Поморскія суда съ грузами, рыбы и рухляди то съ Мурманскаго берега, то изъ «Норвеги» спѣшатъ прибыть въ Архангельскъ, гдѣ въ то время начинается ярмарка. Распродавши свой товаръ, Поморы отправляются домой, гдѣ ихъ съ нетерпѣніемъ ждутъ родные. Этотъ вояжъ, послѣдній въ году, хотя и не великъ, но за то очень опасенъ.

Тогда уже осень страшно волнуетъ море своими жестокими вѣтрами; снѣговыя тучи превращаютъ короткіе дни въ совершенныя ночи, а эти ночи, ужасныя ночи, которыхъ мглы не прорѣжетъ ни свѣтъ луны, ни одинъ лучъ звѣздочки! Въ это время наиболѣе бывають крушенія.

Въ деревняхъ, какъ я уже сказалъ, начинаютъ ждать «вѣтренныхъ» (т. е. пришедшихъ съ вѣтромъ) гостей. Чуть-лишь подуетъ «морянка» (вѣтеръ съ моря), какъ матери посылають дѣтей своихъ на колокольню смотрѣть, не покажется-ли въ морѣ парусъ. Замѣтивъ его, ребята цѣлымъ хоромъ возвѣщаютъ о томъ, крича со своей обсерваторіи на всю деревню: «Матушка, лодейка чапъ-чапъ-чапъ чебанить!» Этотъ протяжный крикъ маленькихъ герольдовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока ладья не пристанетъ къ устью рѣки и не броситъ якоря. — Хозяинъ, или кормщикъ пришедшей ладьи, помолясь Богу, тотчасъ съѣзжаетъ съ нея на берегъ и спѣшитъ домой, но, по суевѣрному обычаю, не прямо по улицѣ, а крадется за заборами такъ, чтобъ войти въ домъ незамѣченнымъ никѣмъ изъ проходящихъ. Картину свиданія его съ домашними предоставляю вообразить вамъ самимъ.

Первымъ дѣломъ всякаго Помора, вонедшаго домой изъ дальней дороги, есть баня; вторымъ—обѣдъ. Хотя бы онъ пришелъ среди ночи, но обычай не измѣняется. Родственницы другихъ Поморовъ, еще не возвратившихся, узнавъ о прибытіи судна, тотчасъ приступаютъ къ пріѣхавшимъ съ распросами о здоровьѣ своихъ родныхъ. Хорошо, если ни съ кѣмъ изъ жителей той деревни не случилось несчастія, но если напротивъ, — тогда раскащикъ прибѣгаетъ къ обману, чтобъ не поразить внезапно несчастною вѣстью. Въ этомъ случаѣ Поморы представляютъ примѣръ челоуѣколюбивой осторожности. Жена или мать Помора, умершаго въ морѣ, не вдругъ узнаетъ о своемъ несчастіи; хотя уже по толпамъ бабъ, собирающихся на улицѣ и печально о чемъ-то толкующихъ, она понимаетъ, что съ кѣмъ-то случилось несчастіе. Приготовленная такимъ образомъ, она наконецъ узнаетъ истину. Такъ какъ умершіе въ морѣ лишаются по необходимости церковнаго обряда погребенія, то родственники покойнаго совершаютъ по немъ панихиду. Созвавъ вечеромъ всѣхъ своихъ родныхъ, они, на другое утро, идутъ къ обѣднѣ съ громкомъ плачемъ; впереди толпы идетъ мальчикъ, неся икону. Придя въ цер-

ковъ икону ставятъ на налоѣ и окружаютъ ее зажженными свѣчами. По окончаніи литургіи и панихиды, возвращаются домой. *

Остатокъ осени и начало зимы проходитъ въ отдохновеніи. Но потомъ опять начинаются труды, хотя спокойныя, но столь же тяжкіе, какъ и морскіе. Они состоятъ въ охотѣ за птицами и лѣсными звѣрями, въ вываркѣ соли и въ ловлѣ сельдей. Охотниковъ между Поморами вообще очень мало, и потому промыселъ этотъ мало развитъ, хотя нѣтъ, кажется, ни одного Помора, который не умѣлъ бы владѣть винтовкою. Для ловли птицъ дѣлаютъ иногда особыя западни, устроивая ямы и слегка покрывая ихъ хворостомъ, или прилаживая надъ ними крышку, такъ что она закрывается отъ прикосновенія неосторожной птицы, неминуемо попадающей въ яму. Бьютъ изъ винтовокъ дикихъ оленей и ходятъ на медвѣдя; но на послѣдняго нападаютъ съ большою осторожностію; охотники, выходя изъ деревни, наблюдаютъ, чтобъ объ этомъ не знала ни одна женщина. Въ противномъ случаѣ, если хоть одна баба узнаетъ, что охот-

* При обыкновенномъ погребеніи покойниковъ, присутствующіе въ церкви не держатъ свѣчь въ рукахъ, но прикрѣпляютъ ихъ къ краямъ гроба.